

4. Воронов В. В. Трансформация экономического сознания и экономической практики: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. 342 с.
5. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощённый менеджер. М.: Дело, 1991. 243 с.
6. Дейнека О. С. Экономическая психология. СПб, 2000. 160 с.
7. Енин В. В. Влияние психотипологических особенностей личности на восприятие денег // Журнал прикладной психологии. 2006. № 2. С. 62–68.
8. Журавлёв А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М., 2007. 480 с.
9. Китов А. И. Экономическая психология. М., 1987. 303 с.
10. Корокошко И. О. Особенности экономического сознания у лиц с разными жизненными ориентациями: дис. ... канд. психол. наук. Саранск, 2011. 247 с.
11. Осипенко И. М. Динамика экономического сознания студентов в процессе профессионализации: дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2005. 284 с.
12. Павленко О. Б. Различия в ценностях и экономических представлениях о форме собственности между двумя поколениями россиян // Психологические исследования. 2008. № 4. С. 50–64.
13. Позняков В. П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. 2000. № 6. С. 38–50.
14. Постникова М. И. Психология отношений между поколениями в современной России: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 242 с.
15. Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихонова, А. Ю. Чепуренко. М.: Наука, 2006. 392 с.
16. Стожко К. П. Экономическое сознание. Екатеринбург, 2002. 232 с.
17. Хашченко В. А. Доход и субъективное экономическое благополучие // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. М: Институт психологии РАН, 2009. С. 384–391.
18. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.

УДК 159.9.072

Оганян Карина Михайловна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Исследование направлено на изучение эмоционального, когнитивного и поведенческого аспектов восприятия мигрантов населением в различных регионах России, на выявление объективности представлений о миграционной ситуации в регионе гражданами, и на выяснение того, насколько объективно они отражают реальную ситуацию, при помощи выборочного онлайн-опроса русского коренного населения из четырёх федеральных округов.

Ключевые слова: психологические аспекты восприятия миграционных процессов, он-лайн изучение мнения граждан о мигрантах

Oganyan Karina Mihaylovna

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERCEPTION OF MIGRATION IN RUSSIA

Study aims at exploring the emotional, cognitive and behavioral aspects of perception of migrants people in various regions of Russia, at identifying the objectivity of the migration situation in the region, and to determine the extent to which they reflect objectively the real situation, using a sample online survey of Russian indigenous people from four federal districts.

Key words: psychological aspects of perception of migration processes, on-line survey of the migrant citizens

В российском общественном сознании бытует множество мифов о современной миграции: мигранты отбирают у населения рабочие места, совершают много преступлений, разносят болезни и нестабильность в жизнь общества и т. д. Часто эти мифы реализуются в ксенофобских высказы-

ваниях и представлениях о приезжих. Однако по сведениям Федеральной миграционной службы в 2000-х годах мигранты заняли «плохие» рабочие места, малопривлекательные (низкооплачиваемые, с тяжелыми условиями труда) для российского населения [2]. Эту точку зрения разделяет и генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров: «Довольно быстро стало понятно, что иностранцы занимают те рабочие места, на которые коренные жители, как правило, не претендуют» [1].

По мнению О. С. Чудиновских, подходить к решению данной проблемы нужно с другой стороны, и, возможно, дело вовсе не в мигрантах, а в сложившихся в обществе стереотипах в их восприятии как «чужаков», которые виноваты во всех бедах народа. Эти стереотипы сложились на рубеже XX–XXI вв. когда дефицит достоверной государственной статистики создавал благоприятную среду для манипуляций данными [7].

Таким образом, доминирующие сегодня общественные настроения являются серьезным ограничением для миграции, свободного перемещения трудовых ресурсов, этнической конвергенции. Негативное восприятие мигрантов мешает процессу их «укоренения», постоянного или временного, на новом месте [2].

Наше исследование было проведено совместно со студенткой 4 курса специальности «Психология» Е. Акимовой и направлено на изучение эмоционального, когнитивного и поведенческого аспектов восприятия мигрантов населением в различных регионах России, а также на выявление объективности представлений о миграционной ситуации в регионе гражданами, и на выяснение того, насколько объективно они отражают реальную ситуацию.

Нами был проведен выборочный онлайн-опрос русского коренного населения из четырех федеральных округов, в котором приняли участие 261 человек, в возрасте от 19 до 32 лет. Выборка Северо-Западного федерального округа, представленного Ленинградской, Вологодской и Архангельской областями, составила 50 человек от 24 до 32 лет. Дальневосточный федеральный округ представлен Приморским, Хабаровским и Камчатским краями – 60 человек от 22 до 32 лет. Центральный федеральный округ – Московская, Липецкая, Владимирская области – 55 человек от 21 до 30 лет. Северо-Кавказский федеральный округ – Ставропольский край – 96 человек от 19 до 30 лет.

Респондентам было предложено ответить на 10 вопросов анкеты.

На вопрос «Хотите ли Вы в будущем переехать на другое место жительства?» были получены показатели, свидетельствующие, что в трех федеральных округах наблюдается примерно схожая картина желающих и не желающих уехать, и лишь в СКФО желающие переехать составили 75 % опрошенных (рис. 1).

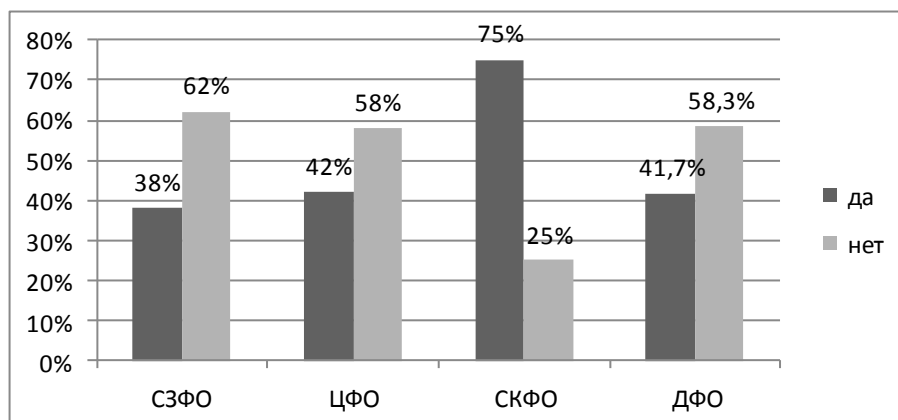

Рис. 1. Процентное соотношение ответов на вопрос «Хотите ли Вы в будущем переехать на другое место жительства?».

На вопрос «Как вы относитесь к идее «Россия для русских?» также наблюдается сходная ситуация в трех федеральных округах, от которых отличаются показатели ЦФО, где резко увеличен процент положительных ответов на данный вопрос (рис. 2).

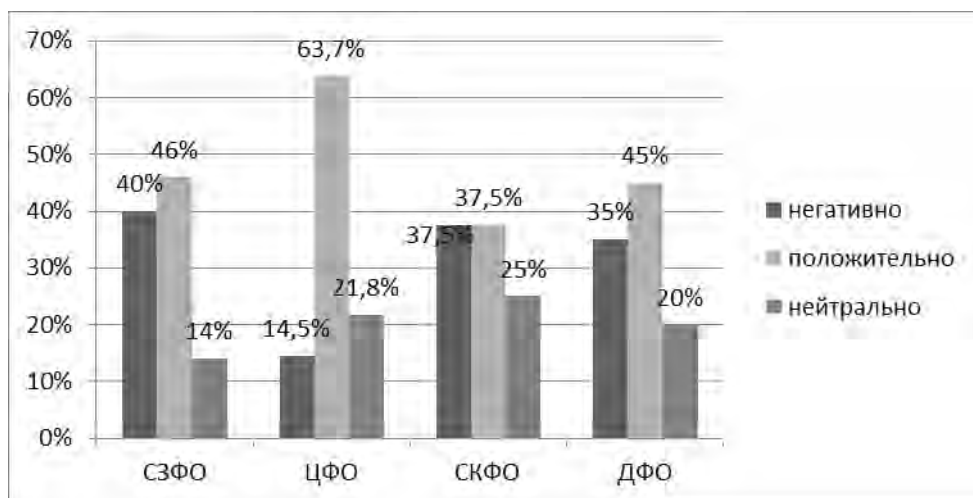

Рис. 2. Процентное соотношение ответов на вопрос «Как вы относитесь к идее «Россия для русских»?»

Ответы на вопрос «Какие чувства Вы лично испытываете к людям, приезжающим в ваш регион?» свидетельствуют о том, что в СЗФО и ЦФО преобладают смешанные чувства к приезжим, а жители СКФО и ДФО испытывают нейтральные чувства к мигрантам (рис. 3).

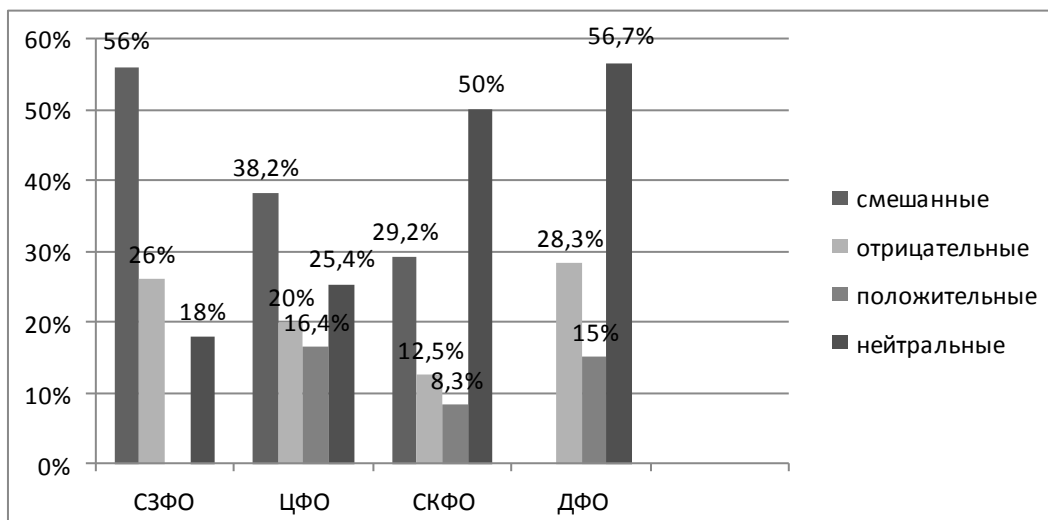

Рис. 3. Процентное соотношение ответов на вопрос «Какие чувства Вы лично испытываете к людям, приезжающим в ваш регион?»

В ответах на вопрос «Как Вам кажется, много или мало в вашем регионе приезжих?» наблюдаются стабильно высокие показатели в оценке численности мигрантов во всех округах (рис. 4).

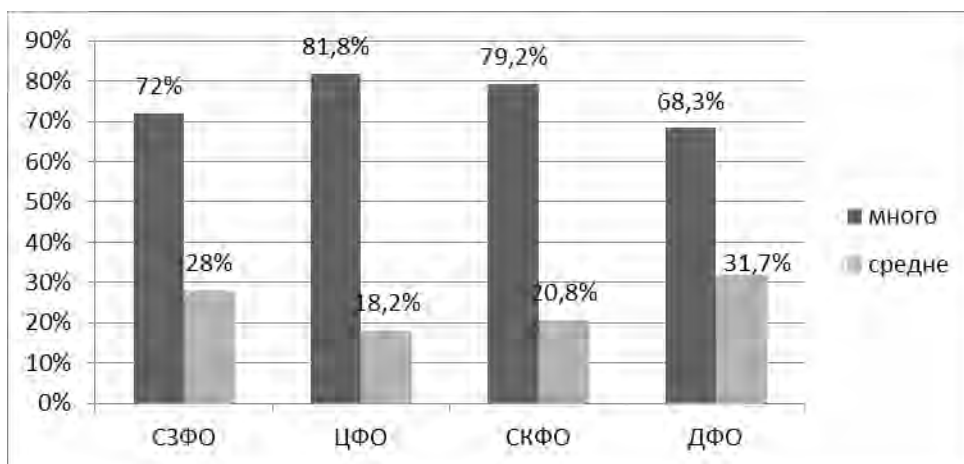

Рис. 4. Процентное соотношение ответов на вопрос «Как Вам кажется, много или мало в вашем регионе приезжих?».

В ответах на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли ограничить въезд мигрантов в ваш регион?» наблюдаются также стабильно высокие показатели, отражающие желание населения ограничить въезд мигрантов во всех округах, что коррелирует с данными предыдущего вопроса об оценке их численности. При этом 23,3 % респондентов в ДФО высказали желание привлечь русскоязычное население в округ (рис. 5).

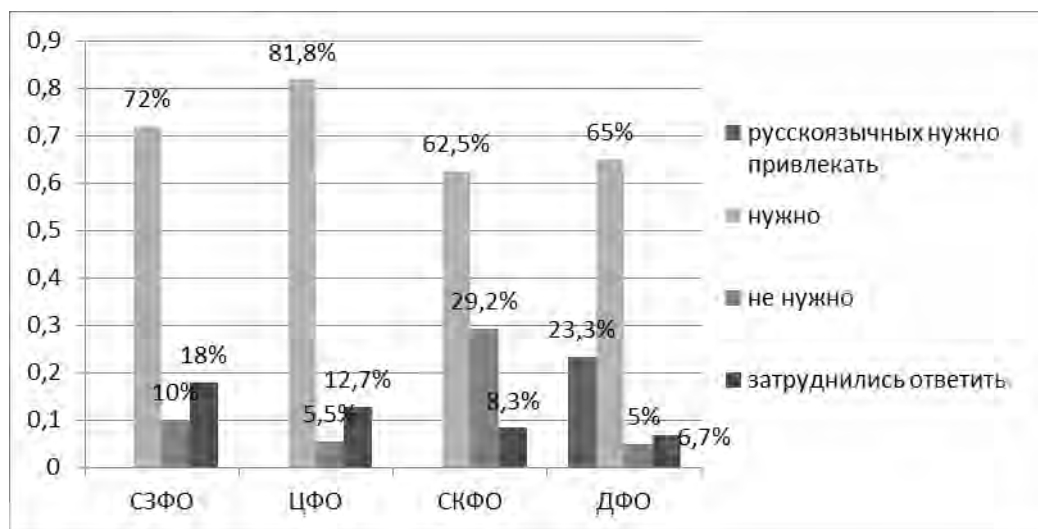

Рис. 5. Процентное соотношение ответов на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли ограничить въезд мигрантов в ваш регион?»

Ответы на вопрос «Оправдан ли поток мигрантов в ваш регион?» свидетельствуют о том, что большинство респондентов независимо от округа считают, что поток мигрантов не оправдан, самые высокие показатели были получены в СЗФО, а низкие в ДФО. Кроме того 21,7 % опрошенных в ДФО высказали мнение, что люди в основном уезжают из округа (рис. 6).

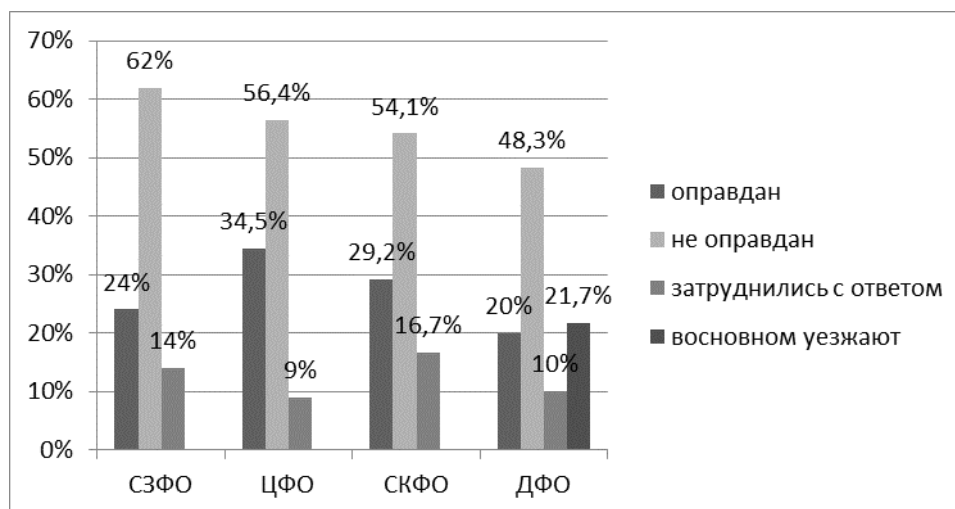

Рис. 6. Процентное соотношение ответов на вопрос «Оправдан ли поток мигрантов в ваш регион?»

В ответах на вопрос «Несмотря на эмоции, как Вы оцениваете полезность мигрантов для общества, от них больше пользы или вреда?» доминирует негативная оценка деятельности мигрантов в округах, больше всего пользы от деятельности мигрантов увидели опрошенные в ДФО – 18,3 % (рис. 7).

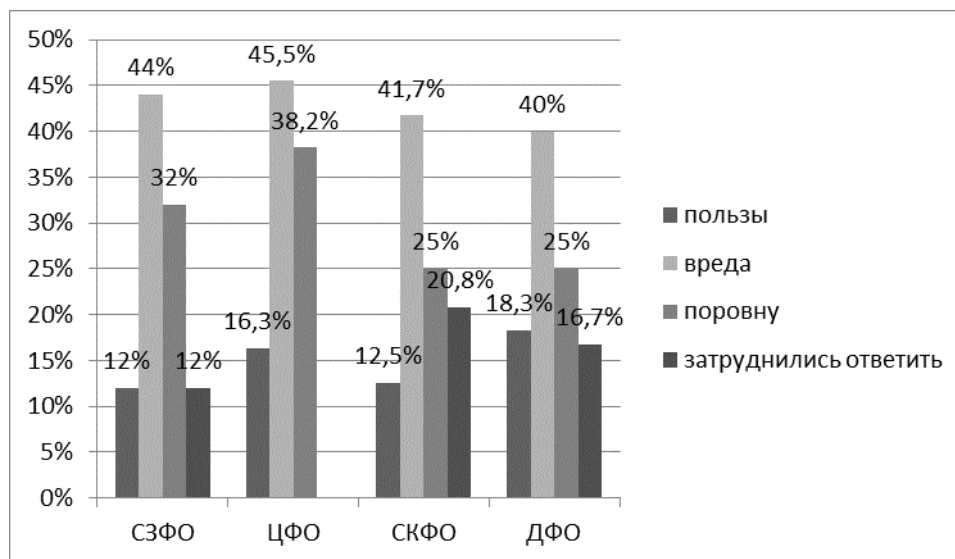

Рис. 7. Процентное соотношение ответов на вопрос «Несмотря на эмоции, как Вы оцениваете полезность мигрантов для общества, от них больше пользы или вреда?»

Отвечая на вопрос «Имеют ли место конфликты между местными жителями и приезжими, и как часто они случаются?» респонденты в СЗФО и ЦФО считают, что подобные конфликты случаются часто, при этом в ЦФО процент таких ответов значительно выше, чем в СЗФО, респонденты в СКФО и ДФО считают, что такие конфликты имеют место быть, и лишь в ДФО 18,3 % опрошенных считают, что такие конфликты случаются редко (рис. 8).

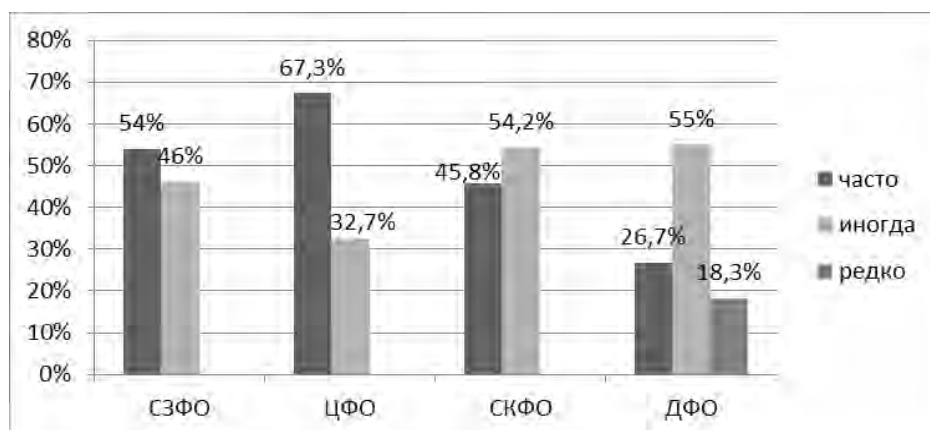

Рис. 8. Процентное соотношение ответов на вопрос «Имеют ли место конфликты между местными жителями и приезжими, и как часто они случаются?»

Ответы на вопрос «Приходилось ли лично Вам в последние год–два вступать в конфликтные отношения с приехавшими в ваш регион» показали, что во всех округах большинство респондентов не участвовали в подобных конфликтах, однако процент участвовавших коррелирует с оценкой частоты таких конфликтов. Больше всего в ЦФО, меньше – в ДФО (рис. 9).

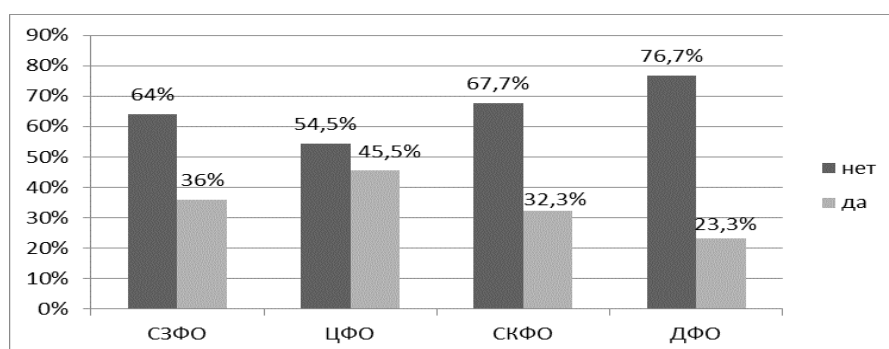

Рис. 9. Процентное соотношение ответов на вопрос «Приходилось ли лично Вам в последние год–два вступать в конфликты с приехавшими в ваш регион?»

Результаты ответов на вопрос «Что Вы готовы сделать, чтобы повлиять на миграцию в вашем регионе в соответствии с вашим желанием?» показали различное процентное соотношение ответов в округах. Так, в СЗФО большинство (38 %) ответили, что готовы всячески содействовать властям; 26 % также проявили свое доверие к ним, ответив «пусть этим занимаются власти»; 22 % респондентов ответили, что ничего не будут делать; 14 % предпочли ответ «не пользоваться услугами мигрантов». То есть, в СЗФО больше всего опрошенных выказали желание всячески помогать местным властям в поиске нелегальных мигрантов.

В ЦФО большая часть респондентов (40 %) ответили, что готовы сделать все, что от них потребуется для изменения миграционной ситуации в округе; 20 % – ничего не будут делать; 16 % готовы всячески содействовать властям; 14,5 % готовы участвовать в социологических опросах; 5,5 % опрошенных жителей ЦФО все устраивает в ситуации с мигрантами; 3,6 % готовы участвовать в разработке проектов по регулированию процессов миграции.

Интересной представляется ситуация в СКФО. Так, на вопрос «Что Вы готовы сделать, чтобы повлиять на миграцию в вашем регионе в соответствии с вашим желанием?», 32,3 % респондентов ответили «пусть этим занимаются власти», а 29,3 % – ответили «ничего» (то есть две трети опрошенных не проявляют особой активности); при этом 12,5 % готовы делать все, что потребуется, 10,4 % готовы участвовать в митингах, демонстрациях, а 8,3 % – улучшать демографическую ситуацию; 7,2 % респондентов все устраивает.

В ДФО на данный вопрос также большинство (38,4 %) опрошенных хотят, чтобы данной проблемой занимались власти, однако 23,3 % готовы делать все, что потребуются; 18,3 % не готовы что-то предпринимать, а 11,7 % готовы улучшать демографическую ситуацию, а 8,3 % готовы участвовать в разработке проектов по регулированию миграционной ситуации.

Таким образом, наибольший процент респондентов в СКФО и ДФО высказали мнение о том, что данной проблемой полностью должны заниматься местные власти.

В целом, анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что эмоциональное отношение населения различных регионов России к мигрантам достаточно напряженное, об этом свидетельствует высокий процент положительной оценки выражения «Россия для русских» и очень низкий процент людей, испытывающих положительные чувства к мигрантам. Хотя в ответах преобладают осторожные высказывания типа «никаких чувств нет» или «смешанные чувства», все же во всех округах процент «отрицательных» чувств выше «положительных».

Анализируя когнитивный аспект восприятия мигрантов респондентами, мы наблюдаем также негативные оценки, что выражается в мнениях о том, что мигрантов очень много, что от них больше вреда и мало пользы, что поток мигрантов не оправдан и необходимо ограничить их въезд в регионы.

О поведенческом аспекте можно сказать то, что, несмотря на довольно высокие проценты в оценках частоты возникновения конфликтов местного населения с мигрантами, лично в подобных конфликтах участвовало в среднем не более 34 % опрошенных. Среди конкретных действий для изменения миграционной ситуации преобладают пассивные ответы типа: «ничего», «пусть этим занимаются власти», «меня все устраивает» – 49 % респондентов, ещё 29 % опрошенных высказали неопределённые решения: «все, что потребуются», «содействовать властям» и лишь 22 % предложили какие-либо конкретные действия или выказали готовность хоть как-то участвовать в решении данного вопроса.

Таким образом, можно согласиться с мнением, что сегодня средний россиянин с недоверием и опаской смотрит на людей, которые приезжают издалека в наши города и села. К такому выводу приходят и эксперты из различных исследовательских групп. Социологи с тревогой отмечают, что в обществе нарастает непонимание и отторжение людей, которые приезжают учиться или работать в Россию (исследования 2002, 2007, 2010 гг., проводимые исследовательской группой ЦИРКОН, ВЦИОМ; исследований Левада-центра 2011 года). Такой рост негативного отношения к мигрантам происходит на фоне практически неизменного официального уровня миграционной статистики в регионах, при этом восприятие мигрантов в контексте противопоставления «свой – чужой» происходит прежде всего по линии этнической самоидентификации, что способствует усилению межнациональных конфликтов и национализму. Кроме этого, не всегда политическая культура коренного населения, и молодежи в частности, способствует быстрой ассимиляции мигрантов на новой территории [3,4,5].

В целом, полученные нами данные свидетельствуют о том, что государство должно обращать внимание не только на совершенствование миграционного законодательства, но и на стратегию работы с населением. Множество различных исследований и публикаций лишь констатируют наличие проблемы, не предлагая конкретных путей её решения, а между тем данное исследование показало, что достаточно большой процент населения готов способствовать реальному изменению положения дел, надо лишь помочь ему, направить в верное русло, а где-то и прислушаться к его мнению.

Литература

1. Буз Е. Мифы и статистика миграции в России / Международное информационное агентство «Фергана», 07.11.2011. <http://www.fergananews.com>.
2. Грищенко Г. Д., Маслова Т. Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СоцИс, 2010, № 5.
3. Демографический ежегодник России: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2010.
4. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик и взаимодействия // СоцИс, 2011 № 12.
5. Итоги и перспективы деятельности ФМС России. <http://www.fms.gov.ru>
6. Оганян К.М. Политическая культура современной молодежи. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 2. с. 189–196.
7. Чудиновских О. С. Статистика миграции знает не все / «Демоскоп Weekly» № 335–336, июнь 2008 г. <http://www.demoscope.ru/weekly>.